

Госпожа Чу считала себя очень либеральным человеком, в таких вопросах... главное, чтобы сын был счастлив.

Она точно не стала бы возражать!

Янь Цзинцзэ знал, что думает госпожа Чу, и знал, что в другой ситуации она, возможно, не согласилась бы.

Он также понимал, почему Чу Циюй задал этот вопрос.

Янь Цзинцзэ улыбнулся:

— Твой брат финансово независим и самостоятелен, поэтому может быть с кем хочет.

Чу Циюй замер.

Госпожа Чу тоже кивнула:

— Именно так. Но, Чэнъин, Асю любил только тебя, он вообще не хотел быть с кем-то другим.

— Мама, я знаю, — Янь Цзинцзэ улыбнулся, показывая белые зубы.

Между ними снова воцарилась атмосфера материнской любви и сыновней почтительности.

Чу Циюй снова спросил:

— А если человек случайно совершил ошибку и причинил кому-то вред, можно ли это исправить?

Госпожа Чу, услышав это, подумала, что Чу Циюй хочет помириться с ними:

— Если признать ошибку и исправиться, это самое лучшее, что можно сделать, но в будущем он больше не должен поступать глупо.

Янь Цзинцзэ же сказал:

— Случайные ошибки, конечно, не страшны, но многие на самом деле совершают их намеренно.

Услышав это, Чу Циюй словно был поражён молнией и застыл на месте.

Через воспоминания Шао Шэньяна Чу Циюй узнал и другие вещи.

Например, что Ши Чэнъин в тот день, когда Шао Шэньяна забрал отец, пришёл извиняться перед ним, чувствуя вину. В конце концов, Ши Чэнъину было всего восемнадцать, он рассказал учителю о романе Чу Циюя и Шао Шэньяна, чтобы отомстить, но не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Или то, что Сунь Биньбинь и его друзья, послушав его, пошли заботиться о Шао Шэньяне, но в итоге только ухудшили его положение.

Кроме того, учителя в школе несколько раз уговаривали Шао Шэньяна вернуться к учёбе, но отец Шао считал, что после такого все смеются над их семьёй, и боялся, что если Шао Шэньян вернётся в школу, это может повториться, поэтому категорически отказывался отпускать его.

Он когда-то ненавидел Ши Чэнъина, ненавидел Сунь Биньбиня, ненавидел учителей и даже своих родителей.

Но в конце концов понял, что больше всех виноват он сам.

И он давно это знал.

Через воспоминания Шао Шэньяна он видел, как иногда смотрел на него с уверенностью, что тот принадлежит ему.

Несколько раз, когда Шао Шэньян хотел что-то сказать, он прерывал его, не давая высказаться.

После смерти Шао Шэньяна он переложил вину на других, забыв, что сам стал причиной его гибели.

В прошлой жизни он так любил Шао Шэньяна, как мог не заметить, что тот не отвечал ему взаимностью?

Просто он хотел Шао Шэньяна и притворялся, что не видит этого.

Тогда он, конечно, понимал, что если их отношения станут известны, это вызовет скандал.

Но он хотел, чтобы все знали, что Шао Шэньян принадлежит ему, и не скрывал этого, даже если Шао Шэньян был против, продолжая проявлять нежность в школе.

Что касается падения успеваемости Шао Шэньяна... тогда он даже радовался этому.

Он хотел, чтобы Шао Шэньян не учился, а проводил больше времени с ним, и действительно делал многое, чтобы отвлечь его от учёбы.

Когда их отношения вскрылись, он заметил, что Шао Шэньян отстраняется, и потому категорически отказывался отпустить его, доводя дело до скандала — он был уверен, что мать не станет его серьёзно наказывать, и потому действовал без оглядки.

Даже когда его отправили за границу, он всё ещё боялся, что Шао Шэньян забудет его, и потому постоянно связывался с Сунь Биньбином и его друзьями, прося их навещать Шао Шэньяна.

В глубине души он всегда знал, что смерть Шао Шэньяна связана с ним.

Он не мог принять это и потому перекладывал вину на других, и именно поэтому Шао Шэньян стал его навязчивой идеей.

Но его месть другим была бессмысленна, он должен был отомстить самому себе.

Не говоря уже о Ши Чэнъине, которого он когда-то ненавидел... неужели в прошлой жизни Ши Чэнъин стал таким из-за чувства вины?

Ши Чэнъин сам любил мужчин и, став свидетелем происходящего с Шао Шэньяном, получил психологическую травму, провалил экзамены и в итоге стал затворником, избегая общества. Это вполне логично.

Чу Циюй раньше не понимал, зачем он переродился, но теперь понял: он переродился, чтобы

всё пошло своим чередом, чтобы все обрели счастье.

Чу Циюй вдруг заплакал, а потом засмеялся.

Янь Цзинцзэ всё это время наблюдал за выражением лица Чу Циюя и примерно понимал его мысли.

Если бы он должен был дать характеристику Чу Циюю... он бы сказал, что этот человек слишком эгоистичен.

Чу Циюй эгоистичен, поэтому в прошлой жизни бездумно разрушил жизнь Шао Шэньяна.

Чу Циюй эгоистичен, поэтому перекадывал ответственность и в этой жизни напал на ни в чём не повинного Ши Чэнъина.

Он был виновен в двух смертях.

— Сяо Юй, что с тобой? — госпожа Чу, увидев состояние младшего сына, всё же забеспокоилась.

— Мама, завтра в старшей школе W будет праздник, я хочу пойти... просто посмотрю, я точно не устрою скандал, — сказал Чу Циюй.

Янь Цзинцзэ знал, что госпожа Чу, скорее всего, согласится, и она действительно согласилась.

Янь Цзинцзэ не стал возражать, пусть Чу Циюй посмотрит.

Он редко связывался с Шао Шэньяном и Сунь Биньбинем, но несколько месяцев назад Шао Шэньян с радостью сообщил ему, что его жена беременна, и сейчас, вероятно, уже на пятом-шестом месяце.

На этот раз Шао Шэньян приедет с женой.

Он всегда был благодарен своей школе, считая, что именно она помогла ему обрести счастливую жизнь, а его жена чувствует себя хорошо и хочет поехать с ним, поэтому он взял её с собой.

Он не знал о событиях прошлой жизни, для него Чу Циюй был просто одноклассником, который когда-то ему нравился.

Су Мосю в этот день не встал на завтрак.

Проснувшись, он остался в постели, играя с телефоном, и не хотел спускаться вниз. Янь Цзинцзэ, боясь, что он проголодается, принёс завтрак в комнату.

— Дорогой, ты такой заботливый! Я тебя люблю! — Су Мосю сразу начал с комплиментов.

Находясь рядом с Янь Цзинцзэ, он научился говорить сладкие слова.

В конце концов, они были одни в комнате, и некому было смущаться.

— Брат, твои слова такие сладкие, дай мне попробовать, — Янь Цзинцзэ сразу приблизился.

Су Мосю небрежно поцеловал его:

— Я голоден, хочу есть.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Это я принёс, так что поцелуй меня, и тогда дам тебе поесть!

— А если я не поцелую?

— Если ты не поцелуешь, тогда я поцелую тебя, — Янь Цзинцзэ рассмеялся, обнял Су Мосю и поцеловал, после чего выдвинул скрытый столик у кровати, чтобы Су Мосю мог есть кашу.

Пока Су Мосю ел, Янь Цзинцзэ рассказал ему о том, что произошло внизу.

— Чу Циюй всё же был любимцем родителей много лет, они привыкли потакать ему, не расстраивайся... — Су Мосю с беспокойством посмотрел на Янь Цзинцзэ, боясь, что тот расстроится из-за того, что его родители помогают Чу Циюю.

Десять лет назад Су Мосю, даже если и был недоволен своим братом, всё же заботился о нём.

Но за эти десять лет... каждый раз, когда Чу Циюй видел его, он смотрел на него с неприязнью, постоянно говорил, что родители его любят больше, и это его раздражало.

Кроме того, Чу Циюй всегда был враждебно настроен по отношению к Ши Чэнъину.

Ши Чэнъин чуть не погиб из-за Чу Циюя, но даже не стал с ним разбираться, а Чу Циюй всё ещё продолжал на него нападать!

Чу Циюй вообще считал его братом? Если он считал его братом, почему так не уважал его и его партнёра?

Отношения Су Мосю с Чу Циюем становились всё холоднее, и теперь он даже не хотел с ним разговаривать, называя его только по имени.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Меня это не беспокоит.

У него были разногласия с Чу Циюем, но за эти годы Чу Циюй всегда оказывался в проигрыше, несколько раз он даже получил от него... он не стал бы обращать на него внимания.

Услышав это, Су Мосю почувствовал ещё большее чувство вины.

Чу Циюй так плохо относился к Ши Чэнъину, но теперь, когда он немного исправился, его родители сразу простили его...

Янь Цзинцзэ заметил выражение лица Су Мосю и, подумав, сказал:

— Главное, чтобы ты меня любил, и я буду счастлив! Всё, что меня волнует, это ты!

Су Мосю почувствовал тепло в сердце.

Янь Цзинцзэ продолжил:

— Брат, я тебя очень люблю... давай потом мы...

Голос Янь Цзинцзэ стал тише, так что только Су Мосю мог его слышать, а его лицо становилось всё краснее.

<http://bllate.org/book/16291/1468928>